

DOI: 10.7868/S0321039117040112

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ЕГИПЕТСКИХ ДРЕВНОСТЯХ, ПОДАРЕННЫХ ХЕДИВОМ АББАСОМ II РОССИИ

А. А. Крол

Научно-исследовательский институт и музей антропологии им. Д.Н. Анучина, Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, Москва, Россия
alexkrol@gmail.com

Аннотация. В статье публикуются новые архивные данные о передаче хедивом Аббасом II Хильми в дар российскому правительству древнеегипетских памятников, найденных в 1891 г. в коллективном погребении жрецов и жриц Амона в Дейр эль-Бахри (Бāб эль-Гусūs). Материалы были обнаружены автором статьи в Архиве внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Бāб эль-Гусūs, лот № 6, хедив Аббас II Хильми, В. С. Голенищев, А. И. Кояндер, Д. Н. Анучин

NEW ARCHIVE MATERIALS CONCERNING THE EGYPTIAN ANTIQUITIES OFFERED TO RUSSIA BY KHEDIVE ABBAS II

Alexey A. Krol

Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
alexkrol@gmail.com

Abstract. The author publishes archive documents concerning a gift of ancient Egyptian artifacts offered by Khedive Abbas II Hilmi to the Russian Government. The artifacts were found in 1891 in a collective burial of priests and priestesses of Amun in Deir el-Bahari (Bāb el-Gusūs) and partly distributed among seven (then 17) European countries as a gift of the Egyptian Government. The materials were discovered by the author in the Archive of Foreign Affairs of the Russian Empire.

Keywords: Bāb el-Gusūs, lot No. 6, Khedive Abbas II Hilmi, V. S. Golenishchev, A. I. Kojander, D.N. Anuchin

---

Данные об авторе. Алексей Александрович Крол – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института и музея антропологии им. Д. Н. Анучина, Московский государственный университет им М. В. Ломоносова.

В январе—феврале 1891 г. в Дейр эль-Бахри вблизи от знаменитого храма Хатшепсут (под территорией его первого открытого двора, см. рис. 1) в ходе раскопок Службой древностей Египта была исследована огромная гробница¹, которая, подобно так называемому Царскому тайнику (ТТ 320 / DB320), обнаруженному десятью годами ранее в так называемой Первой Долине, к югу от Дейр эль-Бахри, оказалась коллективным тайным захоронением Третьего переходного периода². В тайнике были обнаружены останки 153 человек. В общей сложности из гробницы были извлечены 254 деревянных гроба, так как 101 мумия покоилась в двух саркофагах. Среди других находок — 110 ящиков с ушебти, около сотни папирусов, 77 статуй Осириса, стелы, статуи, каноны и другие предметы заупокойного инвентаря³.

В 1893 г. правительством Египта было принято решение о распределении части древностей, найденных в «жреческом тайнике» Дейр эль-Бахри между музеями стран, связанных с Египтом дипломатическими отношениями. Все извлеченные из гробницы предметы были разделены на приблизительно равные по количеству и равноценные по художественному достоинству лоты и распределены между странами с помощью лотереи. России достался лот под номером шесть. В 1894 г. древнеегипетские памятники были доставлены в Одессу, откуда переправлены в различные университетские музеи. Однако список, в котором бы содержалась информация о том, куда направлены конкретные предметы, составлен не был, и в результате местонахождение большинства памятников, особенно мелких статуэток, до сих пор не установлено⁴. Документы из АВПРИ позволяют во многих деталях реконструировать историю так называемого «дара хедива»⁵ особенно в части, имеющей отношение к лоту № 6, выпавшему на долю России.

---

¹ Открытое в 1891 г. погребение в Дейр эль-Бахри не получило номера, который присвоено большинству погребений фиванского некрополя Службой древностей Египта, и в официальной документации именуется Bab el-Gusūs / Bāb эль-Гусūs. В зарубежной египтологической литературе погребение обычно называют 2nd Cache или Tomb of the Priests and Priestesses of Amun (Porter, Moss 1964, 630–642); отечественные египтологи именуют его по-разному: «тайник мумий фиванской аристократии» (Berlev 1997, 453), «жреческий тайник» Баб эль-Газус» (Tarasenko 2016, 518), ««второй (жреческий) тайник» в Дейр эль-Бахри (местности Баб эль-Газус)» (Tarasenko 2007, 209), «фиванский некрополь Баб эль-Газус» (Lavrentyeva 2015, 120), ««Врата жрецов» (Баб эль-Гузус), или «второй тайник» в Дейр эль-Бахри» (Lavrentyeva 2016, 222) и др. «Врата жрецов» ни в коем случае нельзя считать адекватным переводом топонима Баб эль-Гусūs. Арабское слово bāb переводится как «дверь, вход, ворота» (Vaganov 2007, 90). Однако в египетском диалекте оно имеет и другое, реже используемое значение: «могила» (Amg 1970, 118). В этом значении множественное число от bāb — bībān (в отличие от более распространенного ābūāb) — встречается в другом луксорском топониме Бибан аль-Мулук: «Долина царей», букв. «могилы царей». Значение слова Qūsūs также интересно. В словаре Э. У. Лейна, Qas или Qisīs (мн.ч. Qūsūs, Qisīsūn, Qasā, Qisa, Qasāvīsa) имеет следующие значения: глава, наставник христиан в религии, знаниях или науке; христианский священнослужитель, священник (Lane 1968, 2521). Таким образом, топоним Баб эль-Гусūs означает «Могила священников (жрецов)», а не «Ворота жрецов», ведь «ворота жрецов» в русской традиции это лишь калька с английского Gate of Priests.

² Niwiński 1984, 73–81.

³ Полный список предметов, найденных в тайнике см. Daressy 1900, 144–145.

⁴ Berlev 1997, 453.

⁵ Персидским титулом хедив (правитель) называл себя еще Мухаммад Али, однако лишь его внук Исмаил в 1867 г. получил от османского султана, своего формального сюзерена,

Рис. 1. Долина Дейр эль-Бахри. Фото сделано с кряжа, разделяющего Дейр эль-Бахри и так называемую Первую Долину. Рядом с местом, откуда сделан снимок, находится гробница ТТ 320.

Впервые желание распределить часть найденных в 1891 г. древностей между европейскими державами и Турцией, согласно документам из архива, появилось у египетского правительства в феврале 1893 г. Об этом говорится в письме министра иностранных дел Египта Тиграна-паши⁶ генеральному консулу России А. И. Кояндеру⁷ от 3 (15) февраля 1893 г. (рис. 2):

Le Caire, le 15 Février 1893

Monsieur l'Agent et Consul Général,

Plusieurs Egyptologues étrangers ont manifesté au Gouvernement de Son Altesse le désir de voir figurer dans les musées d'Europe des objets, provenant de la découverte dite sérié des Prêtres d'Ammon, qui ne seraient pas indispensables au Musée de Ghizeh.

Le Gouvernement Khédival s'est empressé de faire examiner cette demande qu'Il est heureux de pouvoir, après cet examen, accueillir favorablement, et Il a décidé que sept collections principales de ces objets seraient formées d'offertes aux Musées d'Allemagne, d'Autriche-Hongrie, de France, de Grande-Bretagne, d'Italie, de Russie et de Turquie.

официальное право так именоваться. Титул использовался до начала Первой мировой войны, когда Великобритания объявила Египет своим протекторатом, а новый правитель страны Хусейн Камилль был провозглашен султаном. Вплоть до 1922 г. Египет являлся султанатом, а с 1922 по 1952 г. — королевством.

⁶ Министр иностранных дел Египта в 1891—1894 гг.

⁷ Александр Иванович Кояндер (1846—1910) — русский дипломат; с 1886 по 1902 г. дипломатический агент и генеральный консул Российской Империи в Египте (поскольку Египет входил в состав Османской империи, российское посольство располагалось в Стамбуле).

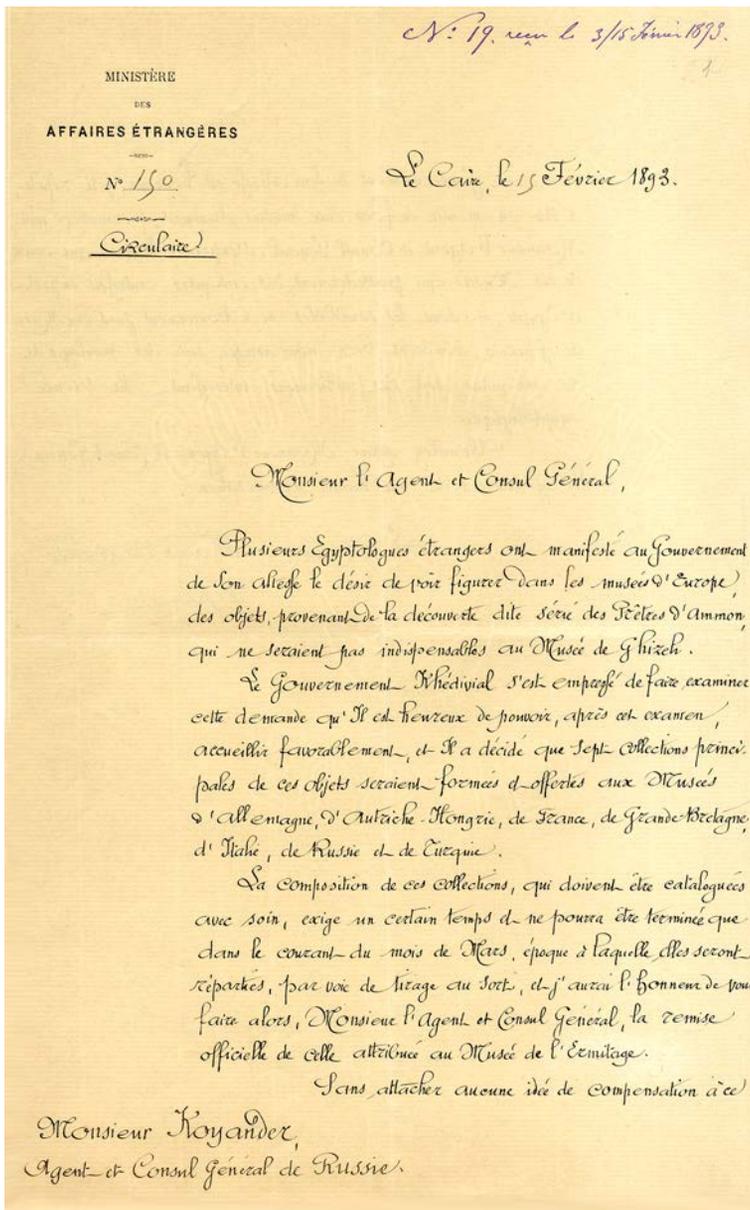

Рис. 2. Письмо министра иностранных дел Египта Тиграна-паши генеральному консулу России А. И. Кояндеру от 3(15) февраля 1893 г. Фрагмент (Л. 1)

La composition de ces collections, qui doivent être cataloguées avec soin, exige un certain temps et ne pourra être terminée que dans le courant du mois de Mars, époque à laquelle elles seront réparties, par voie de tirage au sort, et j'aurai l'honneur de vous faire alors, Monsieur l'Agent et Consul Général, la remise officielle de celle attribuée au Musée de l'Ermitage.

Sans attacher aucune idée de compensation à ce don, que le Gouvernement de Son Altesse est heureux, je le répète, d'être en mesure de faire aux musées étrangers, permettez-moi, Monsieur l'Agent et Consul Général, d'exprimer l'espoir que ceux de ces Musées qui posséderaient des antiquités autrefois exportées d'Egypte, et dont les semblables ne se trouveraient pas au Musée de Ghizeh, voudront bien nous adresser, soit des moulages de ces antiquités, soit des publications intéressant la science égyptologique.

Господин дипломатический агент и генеральный консул,

Несколько иностранных египтологов выразили Правительству Его Высочества желание увидеть в музеях Европы древности, происходящие из так называемого погребения жрецов Аммона, которые не представляют интереса для музея Гизы. Правительство хедива не замедлило принять к вниманию эту просьбу, которая после надлежащего рассмотрения была встречена благосклонно. Правительство решило, что семь коллекций, составленных из этих предметов, будут предложены музеям Германии, Австро-Венгрии, Франции, Великобритании, Италии, России и Турции.

Составление таких коллекций, которые должны быть тщательно каталогизированы, требует некоторого времени и не может быть окончено ранее марта, когда они будут распределены по жребию. Тогда я буду иметь честь официально передать Вам, господин агент и генеральный консул, предметы, предназначенные для музея Эрмитажа.

Не имея в виду никакой компенсации за этот дар, который, повторю, Правительство Его Высочества счастливо преподнеси зарубежным музеям, позвольте мне, господин агент и генеральный консул, выразить надежду, что те из музеев, которые располагают древностями, в прежние времена вывезенными из Египта, подобных которым не имеется в музее Гизы, соблаговолит прислать нам либо слепки этих древностей, либо публикации, представляющие интерес для египтологической науки.

Министр иностранных дел

Тигран-паша

Письмо, во-первых, позволяет усомниться в справедливости часто высказываемого утверждения, будто древности были преподнесены в дар европейским державам в связи с вступлением Аббаса II Хильми⁸ в должность хедива⁹. Я. Липиньская, например, пишет, что они были подарены в связи с праздником в честь коронации Аббаса II Хильми представителям тех держав, которые прибыли в Египет для участия в торжествах¹⁰. Однако официальное мероприятие с приглашением иностранных послов – зачитывание фирмана инвеституры из Константинополя, согласно которому Аббасу II Хильми даровался титул хедива, – состоялось 15 апреля 1892 г.¹¹, а вышеприведенное письмо, в котором Тигран-паша сообщает о принятии решения передать европейским странам часть найденных древностей, датируется 15 февраля 1893 г. Из текста письма, кроме того, следует, что инициаторами «дара хедива» выступили «иностранцы египтологи». Во-вторых, важно отметить, что с самого начала предполагалось направить египетские древности

⁸ Аббас II Хильми (1874–1944) – третий и последний хедив Египта (1892–1914 гг.). В июле 1888 г., будучи еще наследным принцем, вместе с братом Мухаммадом-Али он был с визитом в России (Государственный военно-исторический архив. Ф. 401. Оп. 4/928. Д. 36. Л. 34–56). В ноябре 1890 г. Египет посетил цесаревич Николай Александрович. Обе страны сближало противостояние внешнеполитическому влиянию Англии, которое в случае Египта приобрело характер борьбы с иноземной оккупацией. В правление Аббаса Хильми для политики Египта становится характерной антиосманская направленность. Молодой правитель старается освободиться от унижительной зависимости от власти султана Турции, который формально считался сюзереном египетского хедива. Этот антиосманский вектор политики Аббаса Хильми также способствовал сближению двух стран.

⁹ См., например: Belova, Ivanov 2002, 111.

¹⁰ Lipinska, 1993–1994, 54.

¹¹ АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1890–1892. Д. 131. Л. 395об.

в дар музеям семи стран. В-третьих, египетское правительство предполагало, что те древности, которые достанутся России, будут направлены в Эрмитаж.

Интерес представляет письмо А. И. Кояндера директору Азиатского департамента МИД России Д. А. Капнисту от 11(23) февраля 1893 г.

Милостивый государь граф Дмитрий Алексеевич,

Два года тому назад в окрестностях древних Фив была открыта пещера, заключающая в себе около 200 саркофагов с мумиями жрецов Аммона.

Египетское правительство, в музее которого находится уже достаточное количество древних мумий, решило поделиться этой находкой с музеями других стран.

Нотою, в копии у сего представляемую, Тигран-паша уведомляет меня, что вещи, предназначенные для раздачи, будут разделены на семь групп, которые затем поступят по жребию в распоряжение музеев шести великих держав и Турции.

Вынужен жребия и официальная передача групп представителям иностранных держав состоится в наступающем марте, когда закончится составление подробного каталога каждого из них.

Довода о вышеупомянутом до сведения Императорского министерства, позволю себе выразить мнение, что Управление императорского Эрмитажа могло бы поручить принятие и дальнейшую отправку по назначению той группы, которая достанется на долю России, находящемуся ныне в Египте консерватору Эрмитажа по отделу египетских древностей В. С. Голенищеву (...).

А. И. Кояндер

АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 4–4об.

В этом письме впервые звучит предположение о том, что одной из причин щедро жеста египетского правительства была нехватка места в Гизехском музее, в котором фараоновские древности хранились с 1891 по 1901 г. Из письма также следует, что именно консул Кояндер высказал предложение привлечь В. С. Голенищева к оценке египетских древностей, которые должна была получить Россия, и их пересылке в Эрмитаж.

Важную информацию о процедуре распределения древностей между европейскими странами содержит следующее письмо Тиграна-паши от 15 июня 1893 г. А. И. Кояндеру:

Monsieur Koyander,
Agent et Consul Général de Russie

Monsieur l'Agent et Consul Général,

Comme suit à ma Dépêche en date du 15 février 1893, № 150, j'ai l'honneur de porter à votre connaissance que Monsieur de Ortega y Morejón, Doyen du Corps Diplomatique, a bien voulu procéder le samedi 10 juin, au tirage au sort des collections provenant de la découverte des Prêtres d'Ammon.

Le lot attribué par ce tirage au Musée de Saint-Petersbourg porte le № 6, et je me hâte de vous en adresser, ci-inclus, le catalogue sommaire.

La Direction Générale du Service des Antiquités s'occupe actuellement de faire emballer ces collections d'après l'ordre du tirage au sort, et dès qu'elles seront prêtes à être transportées Monsieur de Morgan s'empressera de vous annoncer qu'il les tient à votre disposition.

Veillez agréer, Monsieur l'Agent et Consul Général, les assurances de ma haute consideration
Le Ministre des Affaires Etrangères

[подпись Тиграна-паши]

АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 77.

Перевод

Господин дипломатический агент и генеральный консул,

В продолжение моего письма от 15 февраля 1893 г. за № 150 я имею честь сообщить Вам, что господин де Ортега-и-Морехон, дуайен дипломатического корпуса, провел в субботу 10 июня жеребьевку по распределению коллекций, происходящих из погребения жрецов Аммона.

Лот, который по результатам этой жеребьевки предназначается музею в Санкт-Петербурге, носит № 6, и я спешу Вам направить краткий перечень предметов, в него входящих.

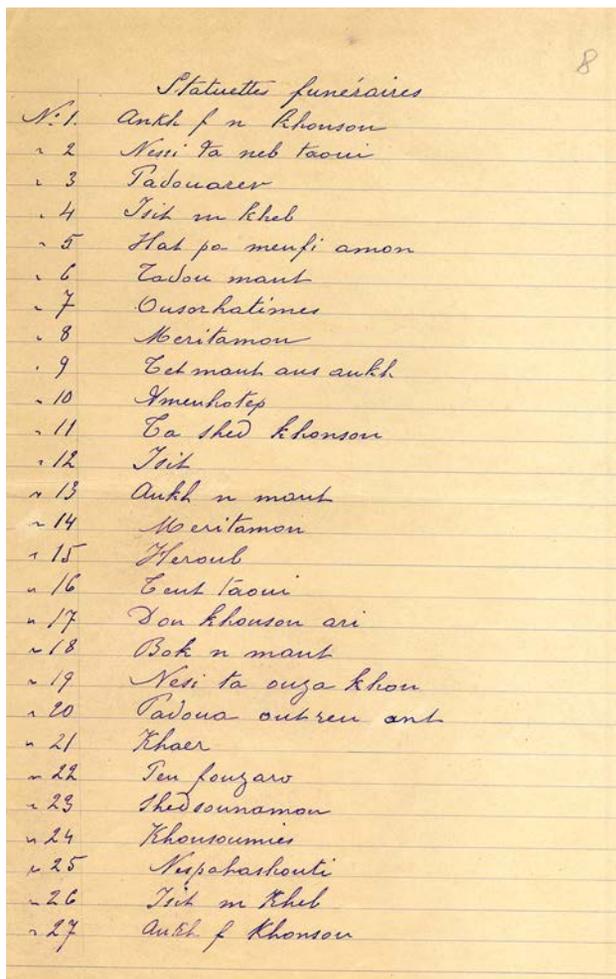

Рис. 3. Список предметов, вошедших в лот № 6. Фрагмент (Л. 8)

Дирекция Службы древностей занимается в настоящее время упаковкой этих коллекций в порядке, определенном жребием, и как только они будут готовы к транспортировке, господин де Морган незамедлительно уведомит Вас о том, что предметы находятся в Вашем распоряжении (...).

Министр иностранных дел

Тигран-паша

Список предметов, составивших упоминающийся в письме лот № 6, также входит в число документов, хранящихся в архиве¹² (рис. 3).

¹² Другой список был приложен к шести ящикам с египетскими древностями, прибывшими в Одессу. Этот список был переведен с французского и подготовлен к публикации О. Д. Берлевым в ходе совместной с Н. Г. Доконт работой над «Каталогом памятников Древнего Египта Одесского Археологического Музея» (1983). Однако каталог так никогда и не был опубликован. Благодарю С. В. Иванова за возможность ознакомиться с рукописью «Каталога...», которая была им скопирована во время работы в Одесском музее в рамках совместного проекта Центра египтологических исследований РАН и Одесского археологического музея НАН Украины по созданию базы данных восточноевропейской египтологии.

Sixième Lot

№ 29.712 96 120

Très beau cercueil de la dame: Nesitaou Zakhou, chanteuse d'Ammon.

Le cercueil extérieur est orné de scènes remarquables. La pesée du coeur. Les 3 taureaux de la defunte coiffée de 2 plumes d'autruche, disposés de manière à représenter des cornes de génisse. Thot et Osiris. La défunte agitant le sistre. La vache Hathor sortant de la montagne, précédé par Thot et 4 autres divinités. Scènes également intéressantes sur le cercueil intérieur.

№ 29.687 73. 96.

Cercueil de la dame ...ankht, chanteuse d'Ammon. Intéressant:

№ 29.634. 48. 57

Très joli cercueil de la dame chanteuse d'Ammon Rà, roi des dieux, musicienne avec la main pour Mout la grande, dame d'Ashrou « Nesimout ». Joli cartonnage représentation du petit Horus enfant dans le disque. A l'extérieur du cercueil Isis et Nephthys oignant le corps d'Osiris. A l'intérieur, personnage dont on ne voit que la tête et le bras qu'il étend pour embrasser l'Amente, sur la tête de la déesse occidentale. Porte verrouillée de l'autre monde à l'autre extrémité du cercueil. A droit et à gauche figures d'Osiris se soulevant sur le lit pour la résurrection.

№ 29.620.

Cercueil de «Thot khonsou anf ankh» fils de Shedsonhor.

3 boîtes funéraires.

Statuettes funéraires

№ 1. Ankh f n Khonsou	№ 17. Dou Khonsou ari	№ 33. Ankh s n mat
№ 2. Nessi ta neb taoui	№ 18. Bok n mout	№ 34. Ankh n mat
№ 3. Padouaret	№ 19. Nesi ta ouza khou	№ 35. Meritamou
№ 4. Isis m kheb	№ 20. Padoua out ren ant	№ 36. Ta shed Khonsou
№ 5. Hat pa menfi amon	№ 21. Khaer	№ 37. Hori
№ 6. Tadou mant	№ 22. Pen fouzaro	№ 38. Nesi amon
№ 7. Ousorhatimes	№ 23. Shedsounamon	№ 39. Takhali
№ 8. Meritamou	№ 24. Khonsoumies	№ 40. Ta nefer
№ 9. Tet mant ans ankh	№ 25. Nespahashouti	№ 41. Hatsheshni
№ 10. Amenhotep	№ 26. Isit m Kheb	№ 42. Khonsou m heb
№ 11. Ta shed Khonsou	№ 27. Ankh f Khonsou	№ 43. Nespa nofer hir
№ 12. Isit	№ 28. Tabaken Khonsou	№ 44. Nesi Khonsou
№ 13. Ankh n mout	№ 29. Hent Taoui	№ 45. Padou amen
№ 14. Meritamou	№ 30. Tetou mat ast enkh	№ 46. Nesi pa hiran
№ 15. Heroub	№ 31. Nesi amen up	
№ 16. Tent taoui	№ 32. Nesi mout	

АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 7–8 об.

Перевод

Шестой лот

№ 29.712 96. 120

Очень красивый саркофаг дамы Неситау Заху, певицы Аммона. Внешний саркофаг украшен замечательными сценами. Взвешивание сердца. Три быка умершей, украшенной двумя страусовыми перьями, которые расположены так, чтобы изображать рога коровы. Тот и Осирис. Умершая, потрясающая систром. Корова Хатхор, выходящая из горы; перед ней идут Тот и четыре других божества. Столь же интересные сцены изображены и на внутреннем саркофаге.

№ 29.687 73. 96.

Саркофаг дамы ...анх, певицы Аммона. Интересный.

№ 29.634. 48. 57

Очень красивый саркофаг дамы певицы Аммона Ра, царя богов, музыкантши с рукой для Маут великой, владычицы Ашеру Несимут. Красивое изображение (в технике картонажа) младенца Гора в диске. На внешней поверхности саркофага Исида и Нефтида умащающие тело Осириса. На внутренней поверхности – персонаж, у которого видно лишь голову и руку, которая протянута чтобы обнять [символ] Аменти на голове западной богини. Запертая на засовы дверь потустороннего мира на другом конце саркофага. Справа и слева изображения Осириса, поднимающегося с ложа, чтобы воскреснуть.

№ 29.620.

Саркофаг Тот хонсу анф анх сына Шедсонхора
3 гробничных ящика

Заупокойные статуэтки

1. Анх ф н Хонсу	17. Ду Хонсу ари	33. Анх с н мат
2. Неси та неб тауи	18. Бок н монт	34. Анх н мат
3. Падуарет	19. Неси та уза Ху	35. Меритамен
4. Исит м Хеб	20. Паду аут рен ант	36. Та шед Хонсу
5. Хат па менфи амон	21. Хаер	37. Хори
6. Таду монт	22. Пен фузаро	38. Неси амон
7. Усорхатимес	23. Шедсунамон	39. Тахали
8. Меритамен	24. Хонсумсес	40. Та нефер
9. Тет монт аус инх	25. Неспакашути	41. Хатрешуи
10. Аменхотеп	26. Исит м Хеб	42. Хонсу м Хеб
11. Та шед Хонсу	27. Анх ф Хонсу	43. Неспа нофер хир
12. Исит	28. Табакен Хонсу	44. Неси Хонсу
13. Анх н маут	29. Хент тауи	45. Паду амен
14. Меритамен	30. Тету мат аст енх	46. Неси па хидар
15. Херуб	31. Неси амен ап	
16. Тент тауи	32. Неси маут	

Следующее письмо А. И. Кояндера директору Азиатского департамента Д. А. Капнисту за № 120 от 9(21) июня 1893 г. содержит важные сведения об участии русского египтолога В. С. Голенищева в оценке предметов, составивших лот № 6.

Милостивый государь граф Дмитрий Алексеевич,

В дополнение к письму моему от 11 февраля с.г. за № 30 долгом считаю препроводить при сем копию с ноты здешнего министра иностранных дел от 3/15 сего июня за № 552, коею Тигран-паша извещает меня, что из коллекций, предназначенных египетским правительством для раздачи всем иностранным державам, на долю России выпала по жребию группа № 6, и препроводжает также при сем прилагаемый сокращенный каталог этой группы. Управление музеев занято в настоящее время укладкой этих вещей, по окончании коей группа будет передана в мое распоряжение. Что касается выраженного Административным отделом Кабинета Его Величества желания получить сведения об условиях, на коих состоялся вышеупомянутый дар египетского правительства, то оказывается, что последнее полностью берет на себя упаковку предметов, доставка же оных от Каира до места назначения должна быть произведена на счет получающих коллекции правительств.

Других каких-либо условий передачи Управление здешними музеями не ставит, но в ноте Тиграна-паши, представленной при вышеупомянутом письме моем за № 30, выражено желание, чтобы иностранные музеи поделились с Гизехским воспроизведениями и подробными описаниями тех египетских древностей, которые в прежнее время были вывезены отсюда и подобных которым не имеется теперь в Гизе¹³.

Воспользовавшись недавним проездом через Каир хранителя при Императорском Эрмитаже надворного советника Голенищева, я просил его осмотреть предназначающиеся к тиражу группы и высказать о них свое мнение. Получив уже в Александрии фотографические снимки с предметов, доставшихся на нашу долю, господин Голенищев изложил мне свое мнение в письме, копию с которого считаю нелишним представить при сем на благоусмотрение Императорского министерства.

В заключение долгом считаю объяснить, что первоначально правительство хедива намеревалось разделить не нужные¹⁴ ему предметы всего лишь на семь групп по числу столиц великих держав и Турции. Впоследствии же было решено сделать подарки всем вообще государствам, имеющим здесь представителей, и составить не семь, а семнадцать одинаковых коллекций. Само собой разумеется, что научная ценность такой коллекции не могла не пострадать от такого дробления.

Надворный советник Голенищев полагает, что для Императорского Эрмитажа настоящий дар египетского правительства не представляет особенного интереса, но что в наших разных провинциальных музеях, при полном отсутствии в них египетских древностей, всякие саркофаги, могильные статуэтки и прочее будут приняты весьма охотно (...).

А.И. Кояндер

АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 88–88об.

Дело, в котором отложились документы, связанные с «даром хедива», содержит два письма В. С. Голенищева А. И. Кояндеру. Оба датируются 7/19 июня 1883 г.¹⁵

Александрия, 7/19 июня 1893 г.

Многоуважаемый Александр Иванович,

Как Вам известно, перед моим отъездом из Каира мне удалось повидать в Гизэском музее те предметы древности, которые начальство этого музея нашло нужным предложить в дар различным правительствам. Как из беглого обзора всех вообще предназначавшихся к разверстке вещей, так и из полученных мной от моего друга Бругша Бея подробностей о предметах, выпавших на долю России, я прихожу к заключению, что доставшиеся нам предметы (впрочем, кажется, наравне со всеми остальными), не представляют собой особенно выдающегося интереса. Ни в артистическом, ни в историческом отношении они не важны, и лишь с чисто египтологической точки зрения, вернее с точки зрения египетской мифологии, находящиеся на внутренних стенках саркофагов сцены могут иметь некоторое значение. Впрочем, даже и эти сцены на вновь полученных саркофагах по своему интересу далеко не могут сравниться с теми, которые начертаны на саркофагах, найденных одновременно с нашими, но не попавших в разверстку, а оставленных в Гизэском музее. Лучший из полученных саркофагов – саркофаг «певицы Амона Нситауцаху». Могильные статуэтки безусловно грубой работы и кроме имени покойного, начертанного на них,

¹³ Эта просьба Тиграна-паши была выполнена; см. в письме из Административного отдела Кабинета Его Императорского Величества от 14 декабря 1893 г.: «По сношению по этому поводу с Императорским Эрмитажем, Кабинет Его Величества считает долгом препроводить доставленные Эрмитажем книги: “Указатель Отделения Средних Веков и Эпохи Возрождения” и “Inventaire de la Collection Egyptienne”, из которых можно извлечь подробные сведения о всех египетских древностях, хранящихся в императорском Эрмитаже» (АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 830/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 5).

¹⁴ Все находки после выемки поступили в Гизехский музей в Каире (рис. 4). Распространена точка зрения, согласно которой музей не мог вместить такое количество древностей и поэтому часть предметов решили подарить.

¹⁵ Оба письма – автографы В. С. Голенищева.

Рис. 4. Ф. Бонфис. Гизехский музей (Musée de Gizeh), 1880-е годы. Национальный Музей Судана (Хартум).

ничем не замечательны. О могильных ящиках также многого сказать нельзя, так как форма их весьма заурядная.

Вот, многоуважаемый Александр Иванович, в кратких словах мнение, которое я себе мог составить о полученных в дар от Гизэского музея вещах.

С глубоким почтением остаюсь всегда готовый к услугам

В. Голенищев
хранитель при Императорском Эрмитаже

АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 89–89об.

Саркофаг, который выделяет в своем письме (рис. 5) Голенищев, принадлежал жрице Неситауджатахет. Он был распределен в Музей древностей при Казанском университете, а в настоящее время хранится в Национальном музее Республики Татарстан (инв. № НМРТ КП-5404/1)¹⁶.

¹⁶ Bolshakov 2017, 176–209.

Александрия, 1/19 Июня 1893.

Многоуважаемый Александр Иванович,
 Какъ Вамъ известно, передъ мною отъ Юды изъ Каира
 мне удалось получить въ Гизэскомъ музее отъ предметовъ
 древности, которые принадлежатъ этому музею нашимъ путешес-
 твиемъ въ разн. разн. правительствъ. Какъ изъ
 вѣдана обзора вещей въ музеи предназначавшихся къ разберетъ
 вещи, такъ и изъ полученныхъ мной отъ моего друга Бругша безъ
 подробностей о предметахъ выпавшихъ на долю Гизэ, я счи-
 таю за благо сказать, что доставшихся намъ предметы (впрочемъ,
 кажется, не вѣтъ оставшихся), не представляли собою
 собой особенно выдающихся интереса. Ни въ артистическомъ,
 ни въ историческомъ отношеніи они не важны и лишь съ точки
 египтологической точки зрѣнія, вѣрнѣе съ точки зрѣнія египтологической
 мифологии, находившихся на внутреннихъ стѣнахъ саркофаговъ
 сцены могутъ имѣть нѣкоторое значеніе. Впрочемъ, дамы
 и эти сцены не вѣдь наученныхъ саркофаговъ по своему инте-
 ресу дамы не могутъ сравниться съ теми, которые начер-
 таны на саркофагахъ найденныхъ одновременно съ нашими, но
 не попавшихъ въ разберетъ, а оставшихся въ Гизэскомъ музее.
 Лучшимъ изъ наученныхъ саркофаговъ - саркофагъ, итѣнца Амона
 Нсимаутаху. Мощными статуэтками безусловно грубообра-
 ботанными

Рис. 5. Письмо В. С. Голенищева А. И. Кояндеру. Фрагмент (Л. 89).

Во втором письме тогда же Голенищев писал Кояндеру:

Многоуважаемый Александр Иванович,

Сообразно Вашей просьбе прилагаю при сем другое письмо, в котором сжатым и полуофициальным слогом излагаю свое мнение о тех предметах, от которых столь благополучно отделался Гизэский музей. Если я не собрался Вам написать тотчас по приезде моем в Александрию, то только потому, что ожидал от Бругша дополнений к письму, которое он мне сюда прислал, об интересующих нас предметах. Но, несмотря на длинную телеграмму, которую я отсюда отправил Бругшу, я дополнений никаких не получил, а потому свое мнение, выраженное в прилагаемом письме, я должен был составить как по личному осмотру саркофагов и прочих вещей, так и по полученному от Бругша письму, в котором он мне между прочим описывает мифологические сцены, начертанные на двух саркофагах: № 1, покойной «Нситауцаху» и № 3, «певицы Амона, Нсимаут». Я уверен, что в не описанных им гробницах мифологические сцены менее интересны, чем на двух упомянутых саркофагах. Сомневаюсь, чтобы все эти вещи в их совокупности попали в Эрмитаж. Может быть, один, много два саркофага туда попадут, остальные же вещи, по всей вероятности, разойдутся по провинциальным музеям, в которых, при полном отсутствии египетских древностей, всякие саркофаги, могильные статуэтки и проч., без сомнения, охотно будут приняты (...).

В. Голенищев

АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Опись: 820/1. Год 1893—1894. Дело: 202. Лист 94—94 об.

Из этого письма становится понятно, почему предметы, первоначально предназначавшиеся для отправки в Эрмитаж, в итоге оказались в провинциальных музеях Российской империи. Однако среди музеев, куда в итоге попали предметы из Баб эль-Гусӯс, был и один столичный музей, а именно Антропологический музей Московского университета. Его основатель Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923), узнав о возможности пополнить коллекцию древнеегипетскими саркофагами и мумиями, обратился к российскому консулу за разъяснениями.

Его Превосходительству господину дипломатическому агенту и генеральному русскому консулу в Каире

Ваше Превосходительство, милостивый государь Александр Иванович,

Императорская Археологическая комиссия предложила Московскому университету принять в дар одну или две мумии, из числа предоставленных хедивом русскому правительству. Университет изъявил на то свое согласие, выразив желание получить одну или две мумии для Антропологического музея. Ныне Административный отдел Кабинета Его Величества уведомил Правление университета, что мумии могут быть получены при условии принятия на себя университетом всех расходов по их доставке и при уведомлении, желательна ли мумия в саркофаге или погребальном ящике.

Прежде чем ответить на это отношение, Правление университета желало бы выяснить стоимость требуемых расходов, а потому и предложило мне, как заведующему Антропологическим музеем университета, навести справки по сему делу. Исполняя это поручение, я беру на себя смелость обратиться к Вам с покорнейшею просьбою – не отказать в сообщении мне следующих сведений: 1) что разуметь под мумией в саркофаге и в погребальном ящике, т.е. есть ли это саркофаг каменный или какой иной и каких примерно размеров, и веса, а равно и каких размеров погребальный ящик. При этом желательно было бы также знать, откуда происходят эти мумии (из какой местности, когда найдены, какой приблизительно древности (или династии), хорошо ли сохранились и подобные сведения; 2) какие могут быть расходы по доставке 1 или 2 саркофагов или 1 саркофага и 1 погребального ящика от Каира до Александрии и затем от Александрии морем до Одессы (или – до Петербурга?); впрочем, зная приблизительный вес саркофага или погребального ящика с упаковкой их, нетрудно будет определить и стоимость их провоза морем. Позволю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбой о сообщении ответов на изложенные вопросы.

Ординарный профессор Московского университета

Дмитрий Анучин

АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 92–93¹⁷.

Один саркофаг из лота № 6 действительно поступил в коллекцию Антропологического музея Московского университета. Об этом есть запись в книге поступлений от 12 апреля 1895 г.: «Египетский саркофаг с крышкой. В нем записка [« 29687. Sarcophage de la chanteuse d'Ammon Amsankht. Le cercueil intérieur et son couvercle étaient brisés dans l'antiquité; des cordes en maintenant [?] les morceaux autour de la momie ». Ниже учетная запись в книге поступлений содержит комментарий профессоров Императорского Новороссийского университета А. Н. Деревицкого и А. А. Павловского, вероятно, оставленный ими на записке, сопровождавшей саркофаг: «Ни мумий, ни кусков разбитого гроба в ящиках не было»¹⁸.

¹⁷ Письмо датировано 22 сентября 1893 г. Написано на бланке Императорского Московского университета Антропологического музея (в здании исторического музея).

¹⁸ Алексей Николаевич Деревицкий (1859–1943) – филолог, специалист по античной филологии, исследователь древнегреческой литературы, искусства; с августа 1893 г. занимал должность профессора по кафедре классической филологии Новороссийского университета. Алексей Андреевич Павловский (1856–1913) – историк искусств; с 1891 г. состоял в должности экстраординарного профессора по кафедре истории и теории изящных искусств в Новороссийском университете. Этим двум профессорам и была поручена экспертиза прибывших в Одессу морем египетских древностей из «дара хедива».

В столбце, где указан источник поступления вещи, содержится следующая информация: «Передан господином ректором университета. Получен из Одессы (из Египта)». В крайнем левом столбце книги поступлений имеется запись: «Передан Эрмитажу»¹⁹. В списке вещей, составивших лот № 6, который прилагался к письму Тиграна-паши от 15 июня 1893 г. и который, вероятно, был составлен главой Службы древностей Египта Ж. де Морганом под № 29.687.73.96 значится: «Cercueil de la dame ...ankht, chanteuse d'Ammon. Intéressant». Вероятно, де Морган не смог прочитать имя погребенной в саркофаге. Однако в статье Ж. Даресси, в которой приводятся списки древностей из «жреческого тайника» под номером 73 упоминается саркофаг некоей Иус-анх²⁰. По мнению Н. В. Лаврентьевой, саркофаг певицы Амона Иус-анх, который в настоящее время хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина, был передан туда из Антропологического музея в 1932 г.²¹

Ряд писем, отложившихся в разных делах из АВПРИ, имеющих отношение к «дару хедива», свидетельствует о том, что ни в Кабинете Его Императорского Величества, ни в Императорской археологической комиссии, относившихся к Министерству императорского двора, не было четкого понимания того, что за памятники и в каком количестве были подарены египетским правительством. Так, в письме из Административного отдела Кабинета Его Императорского Величества в Азиатский департамент МИД от 26 июня 1893 г. содержится просьба «ускорить отзывом на отношение от 20 марта с.г. за № 1073, по вопросу о принятых, с Высочайшего соизволения, в дар от правительства хедива 23 саркофагов с мумиями»²².

Невысокая оценка художественной ценности египетских древностей, предназначенных в дар царскому правительству, данная Голенищевым, стала причиной долгой задержки с отправкой памятников в Россию. Древности из Баб эль-Гусуса, составившие лот № 6, были упакованы в шесть ящиков в июле 1893 г. В письме от 16 июля, направленном русскому генеральному консулу, глава Службы древностей Египта Ж. де Морган просит указать адрес, по которому находки из жреческого тайника должны быть направлены в Россию, с тем чтобы написать его на ящиках²³. Вероятно, этим письмом де Морган дипломатично намекал российской стороне на необходимость скорейшего вывоза подаренных древностей, которые загромождали и без того переполненные помещения Гизехского музея (рис. 6). В России же, очевидно, решался вопрос, в какие «провинциальные» музеи будут распределены египетские древности, кто и сколько за это будет платить.

Желанием хотя бы отчасти прояснить ситуацию с подаренными памятниками и ускорить сильно задержавшуюся их отправку в Россию было продиктовано письмо Кояндера Капнисту от 8 ноября 1893 г.

---

¹⁹ На запрос автора настоящей статьи заведующий сектором Древнего Востока в Отделе Востока Государственного Эрмитажа А. О. Большаков ответил, что данный саркофаг в коллекции Эрмитажа не числится.

²⁰ Daressy 1907, 8.

²¹ Lavrentyeva 2015, 110; 2016, 225.

²² АВПРИ. Фонд: Турецкий стол (старый). Оп. 502а. Год 1893. Д. 3774: *О распределении между Великими державами найденных в окрестностях древних Фив мумий жрецов Амона*. Л. 4.

²³ АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 87.

Рис. 6. Братья Абдалла. Гробы из крашеного дерева (Cercueils en bois peint). 1880-е годы. Национальный музей Судана (Хартум).

Милостивый государь граф Дмитрий Алексеевич,

Письмом от 20 июля с.г. за № 140, я имел честь уведомить Ваше Сиятельство, что доставшаяся по жребию на долю России коллекция египетских древностей была уложена администрацией здешнего музея в ящики и что господин Морган спрашивал меня, какой адрес следует поставить на этих ящиках.

С тех пор правительства всех держав, получивших в дар подобные же коллекции, не только выписали их из Египта, но даже выразили официально свою признательность за этот дар как египетскому правительству, так и директору его музея. Неостребованными остались лишь наша коллекция и швейцарская. Задержка в принятии последней объясняется, впрочем, отсутствием в Египте официального представителя Гельветической республики. Недавно в Императорском Агентстве было получено письмо профессора Московского университета господина Анучина, в коем он, извещая, что Московский антропологический музей желает иметь часть коллекции, просит доставить сведения о стоимости пересылки этой части. При этом господин Анучин говорит о мумиях, тогда как из представленных мною при сообщении от 9 июня с.г. за № 120 сокращенного каталога доставшейся нам группы и мнения об оной надворного советника Голенищева ясно видно, что в числе предметов, розданных египетским правительством иностранным державам, мумий не имеется; группы были образованы исключительно из саркофагов, могильных ящиков и различных статуэток. Из этого письма профессора Анучина можно заключить, что Управление Кабинета Его Величества предложило нашим провинциальным музеям разорать по частям подаренную египтянами нам коллекцию с уплатою этими музеями всех расходов за доставку тех предметов, которые ими будут приняты.

Я полагаю, что если бы вышеупомянутые коллекции и должны были разойтись по разным провинциальным городам, то распределение их должно бы быть сделано уже в России, а не в Египте. Все предметы уже уложены и упакованы в 6-ти ящиках. Просить администрацию музея перепаковать их согласно могущим поступить от наших университетов требованиям не

только не удобно, но и совершенно невозможно. По моему мнению, нам необходимо получить предназначенную нам группу целиком, доставить ее хотя бы до Одессы и уже там заняться разверсткой этих предметов. Расходы по доставке до Одессы, которых, вероятно, боится наше управление музеями, составит сравнительно незначительную сумму приблизительно в 500 или 600 франков. Между тем тот факт, что мы воздерживаемся до сих пор от принятия подаренных от Египта России предметов, подается повод к весьма невыгодным для нас толкам и сопоставлениям нашего отношения к памятникам древности с таковым же остальных 15-ти держав, с благодарностью принявших дар египетского правительства {...}.

А.И. Кояндер

АВПРИ. Фонд: Турецкий стол (старый). Оп. 502 б. Год 1893. Д. № 3773: Древности, подаренные египетским правительством. Л. 5–7об.

Однако лишь в декабре вопрос об отправке египетских древностей в Россию и оплате расходов по их пересылке был окончательно решен. В письме и Министрства императорского двора, Кабинета Его Императорского Величества в МИД от 5 декабря 1893 г. говорится:

Государь Император, по всеподданнейшему докладу о готовности к передаче Императорскому Правительству найденных в окрестностях древних Фив египетских древностей, Высочайше изволил повелеть: довести до сведения правительства хедива, что этот дар принят с признательностью, и объявить благодарность директору местного музея.

О таковом Высочайшем повелении имея честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, считаю долгом просить распоряжения о принятии Российским Императорским Дипломатическим Агентством в Египте ящиков с упомянутыми древностями и отправлении их в Одессу на имя одесского градоначальника, при чем, по получении сведений о стоимости этой пересылки, Кабинет Его Величества не замедлит переводом причитающейся суммы²⁴.

Дополнительные обстоятельства отправки вещей из лота № 6 открывают два письма российского консула. В письме одесскому градоначальнику от 3 февраля 1894 г. А. И. Кояндер сообщает:

Кабинет Его Императорского Величества и Азиатский департамент уведомили меня, что несколько саркофагов, принесенных правительством хедива нашему правительству, должны быть отправлены мною в Одессу на имя Вашего Превосходительства.

Вследствие чего имею честь уведомить Вас, что упомянутые египетские древности, заключенные в 6 ящиках, будут отправлены из Александрии в Одессу на имя Вашего Превосходительства на пароходе «Р. о.п. и т.»²⁵, планирующем отъезд из Египта 10/23 февраля и прибытие в Одессу 19 февраля /3 марта с.г.

В связи с этим считаю долгом приложить к сему подробный список заключенных в означенных ящиках предметов²⁶.

Письмо Д. А. Капнисту от 14 февраля 1894 г. является самой поздней по дате депешей в отложившейся в АВПРИ дипломатической корреспонденции, связанной с «даром хедива». Оно завершает «египетскую» часть истории фараоновских древностей, которые в марте 1894 г. прибыли в Одессу.

Милостивый государь граф Дмитрий Алексеевич,

Согласно письму Вашего Сиятельства от 23-го декабря минувшего года за № 5024, пожертвованные правительством хедива нашему правительству египетские древности были мною отправлены в Одессу на имя одесского градоначальника 11/23 сего февраля и имеют прибыть к месту назначения 19 февраля/11 марта с.г. Упомянутые древности уложены в шести ящиках и перечень

²⁴ АВПРИ. Фонд: Турецкий стол (старый). Оп. 502 б. Год 1893. Д. № 3773: *Древности, подаренные египетским правительством*. Л. 9–9об.

²⁵ «Русское общество пароходства и торговли» — судоходная компания, основанная в 1856 г. Египетские древности были доставлены в Одессу пароходом «Александр II».

²⁶ АВПРИ. Фонд: Генеральное консульство в Египте. Оп. 820/1. Год 1893–1894. Д. 202. Л. 78.

содержащихся в последних предметов сообщен мною как Кабинету Его Императорского Величества, так и господину одесскому градоначальнику.

Вместе с тем, согласно Высочайшему повелению, я не преминул довести до сведения правительства хедива, что этот дар приемлется с признательностью, и объявить благодарность директору Гизехского музея.

Что касается расходов по пересылке упомянутых древностей из Каира в Одессу, то они составили двести шестнадцать (216) франков 80 сантимов (...).

А.И. Кояндер

АВПРИ. Фонд Турецкий стол (старый). Оп. 502 б. Год 1893. Д. № 3773: Древности, подаренные египетским правительством. Л. П—Поб.

К сожалению, распределение египетских памятников из «жреческого тайника» по музеям Российской империи не было задокументировано. По этой причине до сих пор местонахождение нескольких предметов заупокойного инвентаря из Баб эль-Гусӯса, а также одного из саркофагов, который, согласно списку, составленному Даресси, был отправлен в Иркутск²⁷, не выяснено. Но можно надеяться, что пробудившийся в последнее время в России и ближнем зарубежье интерес к судьбе древностей, составивших лот № 6, позволит выяснить судьбу всех памятников.

Литература/References

- Amr, A.M. 1970: [History of the Arab Language in Egypt]. Cairo. 1970.
أحمد مختار عمر. تاريخ اللغة العربية في مصر. القاهرة.
Ахмад Мухтар Амр, *Тарих ал-луга ал-арабийя фи мыр*. Ал-Кахира.
- Baranov, Kh.K. 2007: *Arabsko-russkii slovar'* [Arab-Russian Dictionary]. 3rd ed. Moscow.
Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь. Издание третье. М.
- Belova, G.A., Ivanov, S.V. 2002: The Inner Coffin of Nesy-Mwt from the Priestly Cache of Bab el-Gasus. In: M. Eldamaty, M. Trad (eds), *Egyptian Museum Collections Around the World*. Vol. 1. Cairo, 111–118.
- Berlev, O.D. 1997: [Egyptology]. In: *Istoriya otechestvennogo vostokovedeniya s serediny XIX veka do 1917 goda* [History of the Oriental Studies in Russia from the Mid-19th century Until 1917]. Moscow, 434–459.
Берлев, О.Д. Египтология. В кн.: *История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года*. М., 434–459.
- Bolshakov, V.A. 2017: [Coffin of Nesytaudjatakhet in the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History] 1, 176–209.
Большаков, В.А. Саркофаг жрицы *Nsy-t-wdjt-3ht* из собрания Национального музея Республики Татарстан. *ВДИ* 1, 176–209.
- Daressy, G. 1900: Les sépultures des prêtres d'Ammon à Deir El-Bahari. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte* 1, 141–148.
- Daressy, G. 1907: Les cercueils des prêtres d'Ammon (2e trouvaille de Deir el-Bahari). *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte* 8, 3–38.
- Lane, E.W. 1968: *An Arabic-English Lexicon*. Pt. 7. Beirut.
- Lavrentyeva, N.V. 2015: [The coffin of the priestess of Amun Ius-ankh in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts (I 1a 6800)]. In: *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2013–2014* [Peterburg Egyptological Readings 2013–2014]. Saint Petersburg, 107–121.
Лаврентьева, Н. В. Саркофаг жрицы Амона Иус-анх из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина (Инв. I.1a.6800). В сб.: *Петербургские египтологические чтения 2013–2014. Памяти Юрия Яковлевича Перепелкина: к 110-летию со дня рождения. Доклады* (Труды Государственного Эрмитажа, 76). СПб., 107–121.
- Lavrentyeva, N.V. 2016: [The gift of Khedive: some remarks to the lot 6. On the 125th anniversary of discovery of the Second Cache at Deir el-Bahri]. In: *Aegyptiaca Rossica*. Vol. 4. Moscow, 220–227.
Лаврентьева, Н. В. Тайник мумий и дар Хедива: некоторые замечания к лоту № 6. К 125-летию открытия «второго тайника» в Дейр эль-Бахри. В сб.: *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 4. М., 220–227.

²⁷ Daressy 1907, 19.

- Lipinska, J. 1993–1994: Bab El Gusus. Cache-Tomb of the Priests & Priestesses of Amen. *KMT* 4/4, 48–59.
- Niwiński, A. 1984: The Bab El-Gusus Tomb and the Royal Cache in Deir El-Bahri. *Journal of Egyptian Archaeology* 70, 73–81.
- Porter, B., Moss, R.L.B. 1964: *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings*. Vol. I, Pt. II. Oxford.
- Tarasenko, N.A. 2007: [Egyptian papyri from the Odessa Archaeological Museum of the National Ukrainian Academy of Science: history, researches, prospects of reconstruction]. In: *I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: "Issledovaniya, konservatsiya i restavratsiya rukopisnykh i pechatnykh pamyatnikov Vostoka"* [First International Practical Conference: "Researches, Conservation, Restoration of Oriental Manuscripts and Printed Books". 17–19 April 2007. Moscow, 2007–2018.
- Тарасенко, Н. А. Египетские папирусы Одесского археологического музея НАН Украины: история, исследование и перспективы реконструкции. В сб.: *I Международная научно-практическая конференция: «Исследования, консервация и реставрация рукописных и печатных памятников Востока. 17–19 апреля 2007 года*. М., 2007–2018.
- Tarasenko N.A. 2016: [The outer coffin OAM No. 52976 and the burial assemblage of Nesytudjatakhet]. In: *Starodavne Prichernomor'ya* [Black Sea Coast Antiquities] XI. Odessa, 517–526.
- Тарасенко, Н.А. 2016: Внешний саркофаг ОАМ № 52976 и погребальный инвентарь Неситауджатахет. В сб.: *Стародавнє Причорномор'я*. XI. Одесса, 517–526.